

На правах рукописи

НИГАМЕДЗИНОВ Фарид Фаимович

ТАТАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
(КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ)
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02- ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань- 2004

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории Института истории
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института истории АН РТ
Гиззатуллин Ильдус Габдулхаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Валеев Рамзи Калимович
(Казанский
государственный университет)

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Айнутдинова Лариса Махмутовна
(Институт
Татарской энциклопедии АН РТ)

Ведущая организация: Казанский государственный педагогический
университет

Защита состоится “_____” _____ 2004 г. в _____ ч. _____ мин. на
заседании диссертационного Совета Д. 212.081.01. в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, ул.Кремлевская, 18,
корпус № 2, ауд. № 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан “_____” _____ 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного

I.Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Российская Федерация переживает этап преобразований, что характеризуется ориентацией на европейские цивилизационные ценности, базовым условием которого является необходимость формирования стратегии строительства нового общества с опорой на развитие “среднего класса”. Развитие рыночных отношений на рубеже XX – XXI столетий, стимулировали интерес общества к изучению торгово-промышленных категорий населения России конца XIX – начала XX вв., его роли в трансформации национального самосознания татар: в развитии языка, культуры, религии, общественно – политических институтов.

Предпринимательство становится ныне влиятельным и сильным субъектом общественно – политической жизни, где все масштабнее разворачивается его деятельность в реализации различных гуманитарных программ, когда крайне важно своевременно обратиться в прошлое – историческому опыту татарских купцов – предпринимателей конца XIX – 1-й четверти XX вв. Владеющие огромным капиталом татарские купцы значительную его часть вкладывали в торговлю не только в России, но и в странах Западной Европы, Средней и Центральной Азии. Часть своего капитала они направляли на развитие промышленности и сельского хозяйства. Татарские купцы – предприниматели конца XIX – 1-й четверти XX вв. стали внушительной экономической силой, на вооружении которой была собственная идеология реформ, кто выступая в роли меценатов и благотворителей, способствовали развитию культуры и образования татарского народа.

Представляется актуальным изучение социально – экономической, культурно – просветительской, предпринимательской деятельности татарского купечества Казанской губернии конца XIX –начала XX вв. и участия его в местном самоуправлении, внесшего вклад в ликвидацию старых патриархальных отношений внутри татарского общества, интеграции его к ценностям общемировой цивилизации. Актуальность темы определяется тем, что рассмотрение социально-культурных условий указанного периода позволяет, высветить механизм воздействия торгово-промышленных кругов на жизнь татар.

Тема исследования рассматривается на сложном политико-экономическом фоне конца XIX - начала XX вв. Россия являлась страной с низким благосостоянием и слабым развитием индивидуальности, с наличием неизрасходованных источников и жизненных средств. Указанные факторы влияли на процесс исторического развития. Финансово-экономическая политика самодержавия была непоследовательной и изменялась с каждым новым царствованием и сменой кабинета министров.

Кто он: купец рубежа XIX и XX веков? Законодательство не дает юридического определения купечества и относит купечество к одному из разрядов т.н. городских обывателей, наделяя его особыми правами состояния, приобретение которых обуславливается взятием установленного торгового свидетельства.

Купеческое сословие унаследовало от веков минувших лишь свою бесформенность, обусловленную финансовыми потребностями государства, однако, типаж личности купеческого состояния изменился: купец предстает как посредник между производителем и потребителем товаров¹. Такое представление о купце довольно близко характеризует его в 1835-1878 гг. Однако, «купец» - владелец частного торгового предприятия². Столь общее определение характерно как для XVIII в., так и для XIX в. Характеристика купца конца XIX – 1-й четверти XX в. совершенно иная и весьма отличается от купца периода 1835-1850 гг. В указанный период, купец - это не просто лицо купеческого сословия, а нечто шире этого понятия: тип предпринимателя, кто развил капиталистические предприятия из торговли товарами в области товарной торговли, в которой он расширил мелкие ремесленные промыслы за их первоначальные пределы и превратил их в капиталистические предприятия.

Объект исследования – татарский купец-предприниматель, рассматривается в силу объективных причин как профессиональная группа. Узкая специализация - торговля, а также этно-конфессиональное отличие выделяют татарских купцов-предпринимателей из купеческого сословия в отдельную группу. Процесс политико-экономической девальвации купеческого сословия в 1890-1905 гг. побуждает автора диссертационного сочинения рассматривать татарское купечество как торгово-промышленную категорию населения.

Предметом исследования выступает предпринимательская, общественно-политическая и просветительская деятельность купечества. В связи с этим исследуются их социальная, экономическая и общественно-политическая роль в жизни Казанской губернии; комплекс факторов, влиявших на направленность общественно-политической деятельности татарского купечества, специфические черты и особенности его участия в общественно-политической жизни региона.

Хронологические рамки исследования – конец XIX в. – 1-я четверть XX в. Ряд законодательных актов в области производства и торговли в России закладывают новый этап развития, когда во второй половине XIX века татарское купечество начинает вести заметную деятельность в сфере экономической и общественно-политической жизни Поволжья. Период конца XIX – 1-й четверти XX вв. стало временем кардинальной смены семейно-бытовых, культурно-идеологических и социально-экономических отношений, инициатором которой выступили татарские торгово-промышленные круги.

¹ Настольный энциклопедический словарь. - М., 1896. -Т.IV.- С.2.513.

² Словарь русского языка С.И.Ожегова. - М.: Русский язык, 1978 –847с.

География исследования охватывает г. Казань и Казанскую губернию. Географические рамки определяются следующим рядом объективных предпосылок: а) Казань является неофициальной столицей татарского народа, б) Казань и Казанская губерния в конце XIX - начале XX вв. есть важный торгово-промышленный центр. По ряду причин исторического и регионального порядка - традиции и географическое положение - Казань, как и сама губерния, становятся центром консолидации и развития татарского предпринимательства.

Источниковая база данного исследования многообразна и включает опубликованные и неопубликованные работы историков, делопроизводственную документацию, источники личного происхождения, справочно-статистического характера, периодическую печать. Диссертационное исследование татарского купечества Казанской губернии базируется на документальных материалах Национального архива Республике Татарстан, Центрального государственного архива историко-политической документации Республике Татарстан, архива рукописей Института языка, литературы и искусств, Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) и ответов на письменные запросы автора диссертационного сочинения архивного управления Комитета государственной безопасности (ФСБ) по Республике Татарстан.

Все источники разделены на следующие группы:

1. *Материалы актового характера* - законодательные акты и нормативные документы верховной и местной власти. Данные материалы позволяют понять место и роль купечества в социально-экономической иерархии российского общества. Нормативные документы сгруппированы по следующим направлениям: а) процедура записи в купечество, б) сбор податей с купцов, в) самоуправление городов, г) предпринимательская деятельность купцов.

2. *Документы хозяйственного характера* - документы постоянного учета гильдейского купечества, их доходов, о состоянии банков, торговых домов и акционерных предприятий. Данная группа источников объединена одной особенностью: все документы носят статистико-экономический характер. Статистические материалы содержатся в отчетах Казанской Казенной палаты, губернского статистического комитета, податных инспекторов, фабричного инспектора Казанской губернии, центрального статистического управления МВД и министерства финансов по части торговли и промышленности, а также в общероссийских торгово-промышленных справочниках. Однако, при их привлечении следует учитывать не всегда высокий уровень промышленной и особенно торговой статистики в России 1-й четверти XX в. Они требуют более осторожного подхода исследователя. Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России, статистические ежегодники и справочные книги российской промышленности и сельского хозяйства носят противоречивый характер, и их цифры не совпадают с данными материалов архивного порядка. Наглядным примером служит "Первая всеобщая перепись населения Российской империи" 1897 г., где анализ материалов переписи требует учета ряда факторов. Особо необходимо подчеркнуть, что в русской

терминологии слово "татары" в XIX - начале XX вв. употребляется в широком аспекте и служило синонимом определения "азиаты" или "мусульмане". В официальных документах верховной власти и в статистических изданиях татарами именовались тюркоязычные народы Северного Кавказа, Сибири, Крыма и Поволжья. В переписи 1897 г. национальная принадлежность определялась через показатель родного языка. Перепись населения не учитывала сложные этнические процессы, протекавшие в Волго-Уральском регионе. Подразделение народов Приуралья на татар и башкир весьма проблематично. Проведенная в 1897 г. властями перепись во многом неточна, а численность некоторых народов и конфессий умышленно занижалась.³

3. *Документы личного характера* - письма, дневники, мемуары. При их использовании необходимы критический подход и применение метода сопоставительного анализа.

4. *Произведения художественной литературы*. Целью привлечения литературы художественно-публицистического характера является попытка представления общественно-культурного типажа лица купеческого сословия. Для историка информативными являются произведения писателей, заслуживших у своих современников репутацию бытописателей разных сторон и явлений жизни общества, отразивших в своих сочинениях детали семейных и имущественных отношений⁴, но нельзя рассматривать художественное произведение с точки зрения достоверности изложенных фактов, наиболее ценной для нас является фиксация в литературе едва уловимых умонастроений, психологии сознания, понимании ими окружающей действительности и предчувствия грядущих событий, где не всегда адекватно отражается происходившее в обществе процессы: в пореформенное время купечество эволюционировало, во многом опережая другие сословия страны. Предпринимательство отразилось в русской и татарской литературе конца XIX – начала XX вв. как противоречивый поведенческий тип, не находивший места в обществе, проникнутом ценностной рациональностью и межличностными связями. Его ценности, цели, его жизненные стандарты выходят за рамки господствующей в обществе культуры, поскольку они выпадали из традиционной системы идеалов.

5. *Справочная литература* представлена различными словарями, помогающими выяснить эволюцию понятия "купец", а также путеводителями, памятными и адресными книгами по Казани, Казанской губернии и ряду областей Волго-Уральского региона. В путеводителях, памятных и адресных книгах содержится информация адресного, персонального и статистико-экономического характера. Дается полная информация о служебном составе чиновников ряда институтов местной городской и губернской власти,

³ Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. -Казань, 2000. – 223 с.; Недорезов В. От всероссийской до всероссийской: Казань и казанцы в цифрах всеобщих переписей населения.// Казань, - 2002. - №7. - С.14-16.

⁴ См.: Камал Г. Банкрот. -Казань: Татагосиздат, 1940. – 68 с.; Тинчурин К. Голубая шаль. – Казань: Таткниздат, 1987. –189 с.

поименный перечень гласных городской Думы и Управы, различного рода комиссий и комитетов. Адресная информация ценна тем, что имеет точный и безошибочный характер, указывает на социальное и иерархическое положение лиц купеческого достоинства в органах местного самоуправления и фискальных органах надзора. В указанного рода источниках содержится информация о торговых домах, акционерных предприятиях и состоянии фабрично-заводского дела в Казанской губернии и ряде иных регионов Поволжья и Урала. Тем не менее, статистико-экономический аспект памятных и адресных книг требует осторожного подхода и проверки сведений количественного характера, особо касающиеся численности населения, лиц купеческого сословия, торговых домов и фабрично-промышленных предприятий.

6. *Документы политического и полицейско-сыскного характера* - губернаторские отчеты в той своей части, которая посвящена политическому состоянию губернии. Тут отражены общественно-политическая обстановка и партийная расстановка политических сил. Дается относительно объективная картина политических процессов среди городского и уездного купечества, внутриэтнических и межрегиональных процессов развития политической воли русско-татарских купцов и провинциального торгово-промышленного населения. Губернаторские отчеты носят характер статистического обзора, они в целом базируются на данных жандармского управления и охранного отделения.

Детальный характер носят рапорты и донесения губернского жандармского управления и Казанского охранного отделения. Депеши и телеграммы о результатах гласного, негласного и тайного особого надзора создают локальное представление об общественно-политической и социально-экономической деятельности лиц купеческого сословия. В данного рода донесениях содержится информация о перемещениях и беседах в кругу общества поднадзорных лиц - купцов, лиц духовного сана, депутатов государственной Думы.

Материалы полицейско-сыскного характера носят относительно объективный характер, им чуждо фальсификация. Сопоставительный метод анализа соответствующих документов позволяет выявить объективную картину процессов политического развития. В большинстве своем комплекс вышеуказанных документов носит локальный и персональный характер, позволяющий выяснить личностные данные.

Особняком в комплексе полицейско-сыскных документов стоят следственные дела ОГПУ-НКВД 1920-30-х гг. в отношении лиц бывшего купеческого сословия. Содержание данных документов носит фальсификаторский характер, а в иных случаях просто является вымыслом. Они не содержат в себе достоверных сведений кроме имени, фамилии, места рождения и социального положения в советском обществе подозреваемого лица.

По мнению некоторых историков, для таких документов применимо одно общее источниковедческое правило, согласно которому «наиболее достоверны содержащиеся в документе сведения, противоречащие основному направлению

его тенденциозности, а наименее достоверны - совпадающие с ним».⁵ Тем не менее, в рядах историков нет единого взгляда по данному вопросу, по мнению В.В.Поликарпова, использование таких источников требует выработки особой методики их анализа.⁶ Автор диссертационного сочинения придерживается того мнения, что архивно-следственные материалы – это источник принципиально иного качества: в нем фиксируются не тенденциозно препарированные показания и свидетельства, а полностью сфабрикованные – в соответствии с заранее выработанным сценарием – измышления. Такие документы должны сопоставляться с материалами оперативного планирования, внутренней переписки и т.д.

7. Особое место в характеристике источников занимают *материалы провинциальной и столичной прессы*. Привлеченные газетные выступления министров и публицистические статьи носят конъюнктурный характер. Однако хроника и телеграфные сообщения заслуживают внимания исследователя. Главное значение для раскрытия темы исследования имеют материалы периодической печати конца XIX - начала XX в.: «Утро России» (1917г.), «Казанский телеграф» (1913г.). Пресса того времени существенно дополняет другие группы источников и помогает воссоздать дух времени, общественную атмосферу тех лет.

Таким образом, весь состав комплекса источников разделен на семь групп. В основе этой классификации лежит внутреннее содержание материала - тип информации. Источниковедческий анализ базируется, главным образом, на архивных источниках РГИА, НА РТ, ЦГА ИПД РТ.

Историография темы. Одной из первых работ, затронувших историю татарского купечества, явилось сочинение Г.Губайдуллина (Газиза) "Из прошлого татар". Автор подчеркнул, что "татары Казанской губернии вступили в XIX в. с более глубокой классовой дифференциацией"⁷, причину которой видел в росте капитализма⁸. Выделяя в работе "татарский буржуазный класс",⁹ он не раскрывает основные элементы, его составляющие. И применительно к концу XVIII - началу XIX вв. подчеркивает бегство татарских мурз и служилых в купечество. В купечестве он видел буржуазию. Его сочинение отражало ту особенность публикаций 20-х гг., когда при рассмотрении данного вопроса авторы вынуждены решать не столько научные, сколько политические задачи и их выводы носили откровенно политизированный характер.

Не стала исключением тенденции времени работа Ф.Сайфи, кто дополнял выводы Г.Губайдуллин о классовой дифференциации тем, что писал о формировании крупных промышленников, крупных торговцев, землевладельцев,

⁵ См.: Покровский Н.Н. Источниковедческие проблемы истории России XX века. // Общественные науки и современность. -1997. -№3. - С.96, 104.; Павлова И.В. Понимание сталинской эпохи и позиции историка. // Вопросы истории. -2000. -№10. -С.12.

⁶ См.: Поликарпов В.В. Из следственных дел Н.В.Некрасова 1921,1931 и 1939 годов. // Вопрсы истории. -1998. - №11-12. - С.10-49.

⁷ Губайдуллин Г.(Газиз) Из прошлого татар. - Казань, 1925. - С.99

⁸ Там же. - С.111

⁹ Там же. - С.105

мелких хозяев, рабочих и деревенских батраков в особые классы¹⁰. В отличие от предшественника он характеризовал капитализм как торговый¹¹.

Большинство историков 20-30-х гг. XX столетия старались более не затрагивать вопросы истории сословных групп, и в этом отношении работы двух авторов явились последней редкостью времени. Крестьянский и рабочий вопрос стали доминирующей темой многих десятилетий. Крупная буржуазия России стала излюбленной темой исследований историков в 50-60-е гг., которые не до конца раскрыли социальную анатомию общества дооктябрьского периода, его общественная природа изучена лишь в малой степени, но это не уменьшило суждений и утверждений в области исторического знания¹².

Рассматривая купеческое сословие России в монографии "Крупная буржуазия России (кон.19 в.-1914)", Боханов А.И. замечает, что купец XVIII и XIX вв. - это олицетворение предпринимателя, синоним крупной буржуазии¹³. Купечество начала XX в. - корпоративная организация, объединившая узкий социальный слой имущих лиц, в значительной степени не связанных непосредственно с предпринимательской деятельностью¹⁴. Упомянутый исследователь приходит к выводу, что в начале XX в. идет процесс распада сословного ранжирования общества: при сохранении юридической дифференциации населения, применительно к крупной буржуазии она теряет свое значение¹⁵. Гораздо ранее, автор приходит к выводу, что этот процесс несет в себе тенденцию к социальной консолидации класса буржуазии¹⁶.

С начала 80-х гг. в региональной историографии купец и промышленник становится синонимом слова "предприниматель", "буржуа"¹⁷. Региональные исследователи стали приходиться к выводу, что "процесс формирования основных классов капиталистического общества у каждой нации проходит по-разному"¹⁸. Применительно к Казанской губернии под национальной буржуазией стали понимать купцов-торговцев с большим капиталом и с крупным оборотом, объединенных в татарскую торговую буржуазию¹⁹.

Первой крупной работой, посвященной татарской буржуазии, стала монография Х.Х.Хасанова "Формирование татарской буржуазной нации". Автор выделяет три этапа формирования татарской буржуазной нации: 1) кон.XVII - до кон.XVIII в.: возникает мелкотоварное производство, создается мануфактурная промышленность, расширяется товарооборот, появляются новые экономические

¹⁰ Сайфи Ф. Татары до февральской революции. - Казань, 1930. - С.3.

¹¹ Там же. - С.17.

¹² Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России конец XIX в. - 1908 г. - М.: Наука, 1984. - С.287; Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. -М.,1994.

¹³ Боханов А.И. Крупная буржуазия России (конец XIX – 1914). –М.: Наука,1992. - С.29.

¹⁴ Там же. - С.31.

¹⁵ Там же. - С.257.

¹⁶ Боханов А.И. Российское купечество в конце 19 - нач. 20 века // История СССР. - 1985. - №4. - С.118.

¹⁷ Бойко В.П. К вопросу о социальной психологии крупной российской буржуазии второй половины XIX в. // Из истории буржуазии в России. - Томск, 1982. - С.46; Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. Буржуазия Сибири в 1907-1914 гг. // Из истории буржуазии в России. - Томск, 1982. - С.126.

¹⁸ Сафиуллина Н.З. Национально-освободительное движение в Среднем Поволжье в годы первой мировой войны: Дис. ...к.и.н. - К., 1983. - С.24.

¹⁹ Там же. - С.36

центры, растет торговый капитал; 2) 1-я пол. XIX в. - промышленный переворот: переход от мануфактурной к машинной индустрии; 3) 2-я пол. XIX в. - после отмены крепостного права в Казанском Поволжье окончательно утверждаются капиталистические отношения, формируются основные классы татарского капиталистического общества²⁰. Данная периодизация не свободна от идеологических догматов марксизма, что искажает методы исторического исследования сложной и противоречивой проблемы, что невольно стало заложником "абerrации видения прошлого", корни которого лежали во всем строе общественной жизни послеоктябрьского периода.

Наиболее полно дает возможность познакомиться с жизнью татарского и русского купечества исследование Л.М.Свердловой. Автор книги видит в купечестве зарождающийся класс буржуазии²¹. Критический подход автора к архивным документам вовсе не освобождает исследователя от некоторых противоречий, в частности, нет четкой градации между сословным купцом и предпринимателем, и нередко бывает так, что "предприниматель, в большинстве своем выходец из купечества"²². Тем не менее, не ясно, что же представляет из себя буржуазия.

В многочисленных краеведческих исследованиях авторы, говоря о буржуазии, пишут о "промышленно-купеческих кругах", видя в них "торгово-промышленную буржуазию"²³. В региональной истории под национальной буржуазией 2-й пол. XIX - нач. XX вв. стало пониматься предпринимательство, которое не исчерпывалось количеством купцов 1-й и 2-й гильдии, но включало в себя и городских татар, занимавшихся коммерцией и производством, кто представлял из себя татарский торговый капитал²⁴. Национальное предпринимательство, по мнению Р.Р.Салихова,- это представители старинных купеческих династий и предприниматели новой волны - вчерашние крестьяне и отставные солдаты²⁵.

По-разному, понимается история татарского купечества: нет единого взгляда на социально-экономические корни формирования купечества. Так, к примеру, в статье «Купечество татарское» обосновывается мнение, что «исток формирования купечество татарского уходят к торговым традициям Волжской Булгарии и Золотой Орды»²⁶. Для них «купечество татарское» – социальный слой торговцев – купеческое сословие, полагая, что «в 15-16 вв. выгодное

²⁰ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. - Казань, 1977. - С.19-20.

²¹ Свердлова Л.М. На перекрестках торговых путей. - Казань, 1991. - С.11, 140.

²² Там же. - С.5; Свердлова Л.М. Купечество Казани: Дела и люди. - Казань: Матбугат йорты, 1998. - 168с.

²³ Даишев С.И., Субаев Н.А. Ю.Акчурин: штрихи к портрету // Татарстан. - 1992. - №5/6. - С.92; Галеев Н. «Новые татары» прошлого века // Татарстан. - 1997. - №1. - С.67-72.; Петров Ю.А. Москва купеческая на рубеже 19-20 веков. // Отечественная история. - 1996. - №2. - С.3-13.; Юсупова А. Господа Акчурины. - Казань: Таткниздат, 1974. - 344с.; Таиров Н.Акчурины. - Казань: Таткниздат, 2002. - 160с.; Амирханов Р.У. Развитие татарского предпринимательства в начале XX века (1901-1917гг.). // Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность. - Чебоксары, 2000. - С.228-251.

²⁴ Салихов Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX - нач. XX в.): дис. ...к.и.н. - Казань, 1998. - С.22-23, 25.

²⁵ Там же. - С.36.

²⁶ Татарский энциклопедический словарь. - Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999. - С.309.

экономическое положение Казани на караванных и водных путях способствовало быстрому формированию купеческого сословия».²⁷ Они выделяют три этапа формирования «купечество татарское»: 1).XV-XVI вв., 2). вторая половина XVIII века: либерализация торговли при Екатерине II – «купечество татарское» получило официальное право записываться в гильдии, 3). вторая половина XIX века: в пореформенный период «купечество татарское» стало одним из источников формирования «буржуазии татарской»²⁸.

Как видно, периодизация истории формирования купечества, главным образом, связано с этнической историей татар: с позиции этнической истории, авторы энциклопедического словаря, определяют единую генеалогию формирования татарского купечества, уходящего корнями к торговым традициям Волжской Булгарии и Золотой Орды. Трактовка истории накладывает отпечаток на понимание сущности социальной природы татарского купечества – нет дифференциации купеческого сословия – в их трактовке истории формирования купечества доминирует традиционный подход к определению социального образа татарского купечества: для них социальный слой татарских торговцев представляется собирательным образом как «купечество татарское».

Отличительной чертой жизни становится сравнительно низкий уровень связей татар с русским миром. "Татарские предприниматели,- по мнению зарубежного исследователя К.Ноак,- не пытались войти в новый хозяйственный и гражданский высший слой путем русификации. Их столкновение с процессами модернизации общества и экономики России обогащала их новым опытом, который они затем переносили в мусульманские татарские институты"²⁹.

Историографической вехой последнего времени явилась, по меткому замечанию издателей научно-методического дома «Яналиф», «книга» «Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана», посвященное русскому и татарскому купечеству с древнейших времен и до конца XIX века. Двухтомное издание стало своего рода энциклопедией и информационно-справочным изданием, излагающее на основе архивных документов биографию и генеалогию основных купеческих родов – купеческих династий Аитовых³⁰, Айтугановых³¹, Апанаевых³², Галеевых³³ (Баруди), Галикеевых³⁴, Гизетуллиных³⁵, Губайдуллиных³⁶, Ишмуратовых³⁷, Каримовых³⁸,

²⁷ Там же. –С.309.

²⁸ Там же. -С.309.

²⁹ Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX - начало XX в.) // Отечественная история. - 1998.- №5.- С.158.

³⁰ Золотые страницы купечества, промышленности и предпринимательства Татарстана. –Казань: Яналиф, 2001.т.1. -С.84-90.

³¹ Там же. -.С.90-94.

³² Там же. –С.122-138.

³³ Там же. -С.178-186.

³⁴ Там же. –С.186-190.

³⁵ Там же. –С.194-198.

³⁶ Там же. –С.201-206.

³⁷ Золотые страницы купечества, промышленности и предпринимательства Татарстана. –Казань: Яналиф, 2001.т.2. -С.34-38.

³⁸ Там же. –С.52-58.

Мусиных³⁹, Сайдашевых⁴⁰, Усмановых⁴¹, Утямышевых⁴², Хусаиновых⁴³ и Юнусовых⁴⁴. Иллюстрированное архивными фотодокументами издание стало первым большим вкладом в историографии темы исследования.⁴⁵ Региональные исследователи все чаще стали обращать внимание на общее и особенное в истории российского и провинциального купечества, проводя сравнительный анализ их социального развития и экономического влияния на периферию.⁴⁶

В многочисленных диссертациях и исследованиях затрагиваются вопросы участия представителей купечества в социально-экономическом развитии регионов⁴⁷ и в общественно-политическом движении в 1900-1918 гг.⁴⁸

Историографический обзор свидетельствует о наличии специальных работ, косвенно затрагивающих некоторые аспекты, посвященных татарскому купечеству начала XX в., его социально-экономическому и общественно-политическому положению. Таким образом, источниковая база и историографическая основа в целом представляется достаточной для достижения целевой установки — выявления социально-экономического положения и выяснения культурно – просветительской роли татарского купечества начала XX века.

Настоящее исследование ставит своей целью комплексное изучение социально-экономического положения и культурно-просветительской роли татарского купечества конца XIX – 1-й четверти XX вв. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие основные задачи:

1) выявить источники формирования татарского купечества и их численность,

³⁹ Там же. –С.94-98.

⁴⁰ Там же. –С.124-130.

⁴¹ Там же. –С.174-182.

⁴² Там же. –С.186-192.

⁴³ Там же. –С.204-208.

⁴⁴ Там же. –С.214-226.

⁴⁵ Золотые страницы купечества, промышленности и предпринимательства Татарстана. –Казань: Яналиф, 2001. -т.1-2. -285с., -272с.

⁴⁶ См.: Девятых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2002. – 159 с.

⁴⁷ Никонов А.В. Национальный фактор в социально-экономическом развитии регионов в границах Российской государственности (90-е гг. 19 в. - 20 гг. 20 в.): Автореф. дис. ... д.и.н. - М., 1995. -250с.

⁴⁸ Усманова Д.М. Вопросы национально-государственного самоопределения на страницах татарской периодической печати (1917- апрель 1918 г.): Дис. ... к.и.н. - Казань, 1994. - 274 с.; Хабутдинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в первой четверти XX века: Дис. ... к.и.н. - Казань, 1996. - 227 с.; Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в Российском сообществе (кон XVIII - начало XX веков): Автореф.дис. ... д. и.н.:07.00.02. -Казань,2002. -45с.; Тагиров И.Р., Валеев Р.К. Общественно-политическая жизнь в первой четверти XX века // Материалы по истории татарского народа. - Казань, 1995. - с.388-423; Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (март 1917-1918 г.): Автореф.дис.д.и.н. -Самара, 1979. -42с.; Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (xx век). -Казань,1999. -468с.; Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. -Казань,2000. -310с.; Фахрутдинов Р.Р. Татарское либерально-демократическое движение в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... к.и.н.:07.00.02. -Казань,1996. -20с.; Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX века (очерки политической истории). -Казань,1998. -127с.; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX века. -Казань,2001. -300с.; Мухаметшина Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: Дис.к.и.н. –Казань,2000. -202с.

- 2) показать экономическое положение лиц купеческого сословия: роль татарских предпринимателей в торгово-промышленном развитии Казанской губернии,
- 3) исследовать деятельность татарских купцов-предпринимателей в органах местного самоуправления г. Казани в 1-й четверти XX в.,
- 4) раскрыть роль татарских торгово-промышленных кругов в сфере благотворительности, образовании и культуры,
- 5) рассмотреть участие татарского купечества в общественной жизни Казанской губернии.

Методологической основой исследования явился принцип комплексного подхода в исследовании источников, их критический анализ, сравнение и обобщение полученных результатов – совокупность методов исторического анализа: сравнительно-исторического, исторической ретроспекции, периодизации, используемых по мере решения исследовательских задач. Исторический факт рассматривается на фоне конкретно-исторической обстановки, что предполагает применение метода сравнительно-сопоставительного анализа. Автор исходит из идеи научного плюрализма, понимая его как «равенство» перед лицом научной истины всех концепций современной социальной истории, если они разработаны на основе методов исторической науки.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном изучении социально-экономического положения, общественно-политической и культурно-просветительской деятельности татарских купцов конца XIX – 1-й четверти XX века и введении в научный оборот большого количества архивного материала. Новизна диссертации заключается в подходе к теме, ее осмыслении, методе исследования и наблюдениях автора: выявлена динамика численности купцов-предпринимателей в городах и уездах Казанской губернии, проведены вычисления этнического состава данного сословия в указанном регионе, проанализированы отношения купечества и власти, рассмотрен вопрос об отношении купечества к предпринимательно-рыночной практике. Впервые на основе комплекса документов НАРТ составлен поименный список татарских купцов-предпринимателей Казанского купеческого общества (1900-1917 гг.) с указанием года жизни, социального положения, торгового занятия и денежного оборота торгового заведения купца.⁴⁹ Материал диссертации представляет практическую значимость – приобретает прикладной характер: может быть использован в преподавательской практике при чтении лекций, проведении семинарских занятий и спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на региональных и международных конференциях, а также нашли отражение в ряде публикаций: на международной научно-практической конференции «Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции» (Казань, 1997), на международной

⁴⁹ См.: Приложение к диссертации №3.

научной конференции «Ш.Марджани: наследие и современность» (Казань, 1998), на международной научной конференции «Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность» (Чебоксары, 1999), на международной научно-богословской конференции «Философия, богословие, наука – о судьбах мира и человечества третьего тысячелетия» (Казань, 1999), на международной научно-практической конференции «Ислам и Христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий» (Казань, 2000), на второй казанской научно-богословской конференции «Конец мировой истории» и современное состояние общественного сознания» (Казань, 2002). Диссертационное исследование обсуждалось на заседании отдела новой и новейшей истории Института истории АН РТ и кафедры современной отечественной истории Казанского университета.

Структура и объем исследования. В соответствии с целью и задачами диссертации определена следующая структура: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, к диссертации прилагаются таблицы и приложения.

II. Основное содержание работы.

Во введении подчеркнута актуальность темы исследования, определены хронологические и территориальные границы, указаны объект и предмет исследования, а также проанализированы степень изученности проблемы, обозначена новизна исследования, источниковая база диссертации, определена ее структура.

Первая глава “Численность и предпринимательская деятельность татарского купечества” посвящена исследованию численности предпринимательской деятельности купечества, здесь затрагиваются вопросы формирования и динамики численности купечества, предпринимательской деятельности купцов.

Параграф первый “Источники формирования и динамика численности купечества”. В развитии купеческого сословия в Казанской губернии немаловажную роль играл национальный фактор. На 1897г. количественный состав татарской буржуазии насчитывал 8 тыс. чел., в том числе 5,3 тыс.чел., которые жили на доходы с капитала и недвижимого имущества, 2.100 купцов и 250 промышленников.⁵⁰ Крестьянство пополняло ряды купечества. В архивах можно встретить много документов, повествующих об этом, к примеру такого рода: крестьяне Лаишевского уезда Астраханской волости деревни Кабан Мухамет-Гариф Сайдашев - 33 лет, Абдулла Сайдашев - 45 лет, причислены с начала 1901 года во 2-ое гильдейское купечество⁵¹; казанский мещанин Кагарман Ибрагимов Уразгильдеев - 25 лет от роду причислен с нач. 1901 г. в Казанское 2-ое гильдейское купечество⁵².

Законом от 9 февраля 1865 г. приобретение прав купечества в полном объеме становилось доступным всем российским подданным, имевшим соответствующие капиталы. Число гильдий сокращалось до двух: к первой

⁵⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. –т. 19 – Спб., 1901.

⁵¹ НАРТ. -Ф.299. -Оп.1. -Д.263. - Л.26.

⁵² НАРТ. -Ф.299. -Оп.1. -Д.263. - Л.5.

относилась оптовая торговля, ко второй - розничная торговля и фабрично-заводская промышленность. Предпринимательская деятельность не становилась прерогативой одной узкой корпорации, как это было в XVIII и 1-й пол. XIX в., а являлась доступной для всех сословий с тем же различием, с которым подходили в прошлом правители империи к сословиям: финансовая состоятельность подданных. Статья 21 податного закона 1863 г. фиксировала правило, согласно которому торговые и промышленные свидетельства могли выдаваться лицам всех сословий без различения пола, но при наличии определенного капитала.

Причисление к купеческому сословию обычно проводилось решением Казенной палаты на основании статей Устава о промысловом налоге, изданного в 1893 г. и высочайше утвержденной 8 июня 1898 г. «мнением» Государственного Совета. Та же Казенная палата на основании 288, 297 и 302 статей V тома Устава о промысловом налоге и пп. 1, 2, 3 и 4 отдела IV, утвержденного 8 июля 1898 г. императором «мнения» Государственного Совета исключала из купеческого сословия лиц при нижеследующих ситуациях: 1) за невыборкою сословных купеческих свидетельств исключались из купеческого сословия потомственные почетные граждане, 2) за невыборкою сословных купеческих свидетельств причислялись к мещанскому обществу купцы 1-й и 2-й гильдии, 3) купеческие вдовы причислялись в неторгующее купечество, 4) купцы 1-й гильдии за выборкой ими купеческих свидетельств по 2-ой гильдии зачислялись из 1-й гильдии во 2-ю, и обратно, 5) исключались из купеческого сословия купцы за их смертью⁵³.

Лица крестьянского происхождения, попавшие в купечество, особо пеклись о своих правах и во всякое время старались платить налоги. Все без исключения видные фамилии купечества имели близкое или дальнейшее крестьянское происхождение⁵⁴. Большинство купцов-предпринимателей происходили из деревни⁵⁵; половина - выходцы из крестьян на протяжении последних трех поколений, а другая половина представляла собой потомков мелких ремесленников и купцов. Такая картина идентична для всей Российской империи того времени, и не стоит особняком и Казанская губерния.

Большинство купцов имели крестьянские корни, а факт наследования торговых дел показывает наличие к 1917 г. смены трех поколений татарских купцов, характер которых устанавливает весьма личностные и индивидуальные границы смены поколений в каждом случае. Нельзя забывать и о «старозаветном» купечестве, кто корнями уходил в XVII век.

Казанское купеческое общество было самым многочисленным по своему составу среди других подобных обществ Поволжья и Урала, численный состав которого достигал в 1901 г. 1616 чел. с семьями⁵⁶, тогда как другие общества насчитывали следующий состав: Оренбургское - 735, Самарское - 98,

⁵³ НАРТ. -Ф.98. -Оп.4. -Д.23. -Лл.17, 69-72.

⁵⁴ См.: Приложение к диссертации № 3.

⁵⁵ Valentine T. Bill. The Forgotten Class. - New York, 1959. - P.153.

⁵⁶ РГИА. -Ф.1200. -Оп.5. -Д.178. -Лл.19 об. - 20.

Уфимское - 498, Астраханское - 382, Симбирское - 309, Бугульминское - 186, Саратовское - 248⁵⁷.

Главными центрами концентрации купечества стали города. Большое количество купцов концентрировалось в Казани, однако, уездные города становились центрами торговли, так как губернский город был на значительном удалении от провинциальных уголков губернии. Следующая таблица показывает наличие купеческих обществ не только в Казани, но и в тех городах, где географическое положение способствовало развитию торговли. В 1901 году насчитывалось в купеческих обществах купцов с семьями:

Таблица. Численный состав купеческих обществ по городам Казанской губернии в 1901 г.

58

Купеческие общества	Численный состав		
Городов:	М	Ж	Всего
Казани	725	891	1.616
Арска	37	43	80
Мамадыша	46	45	91
Свияжска	9	10	19
Тетюш	69	72	141
Чистополя	123	127	250

Казанское купеческое общество имело склонность к уменьшению численного состава: с 1901 по 1917 гг. оно сократилось вдвое. Особенно это стало ощутимо после 1905 г., когда численность в 1909 г. составляла всего 156 чел.⁵⁹ Автор исследования усматривает причины этого в политических событиях 1905-1907 гг. - девальвация купечества как сословия после декларации в период первой революции гражданских прав и свобод: произошла не только экономическая девальвация купеческого сословия, которая имела место быть в 1898 г., но и социальная после манифеста 17 октября 1905 г. Несмотря на это, численность евреев и иных народностей по мере приближения к 1917 г. возрастала: в 1904 г. доля «инородческого элемента» составляет 13 чел., из них 7 чел. еврейской национальности⁶⁰. Татарских купцов в ККО состояло в 1903 г. 58 чел. и их численность с годами убавлялась. Из вышеупомянутого числа купцов лишь только семеро принадлежали 1-й гильдии купечеству, чьей торговой специализацией являлась оптовая и розничная торговля, а в сфере промысловой деятельности - фабричное дело. Трое татарских купцов начали и завершили торговое предпринимательство купцами 1-й гильдии, а остальные, либо начинали торговое дело в качестве купцов 1-й гильдии и затем неизбежно скатывались во 2-ю гильдию, или же, со 2-й гильдии пробирались в 1-ю. Здесь немаловажное значение имела торговая специализация - ассортимент товаров и

⁵⁷ РГИА. -Ф.1200. -Оп.5. -Д.178. -Лл.9 об. - 10, 33 об. - 34, 45 об. - 46, 47 об. - 48, 49 об. - 50, 57 об. - 78.

⁵⁸ Подсчитано по: РГИА. -Ф.1200. -Оп.5. -Д.178. -Лл.19 об-20.

⁵⁹ НАРТ. -Ф.299. -Оп.1. -Д.324. -Лл.1-56.

⁶⁰ НАРТ. -Ф.299. -Оп.1. -Д.300. -Лл.3-25.

отрасль производства,- различие и совпадение которых вызывало неравнозначное влияние конкуренции на ход торгово-фабричного дела. В разные годы численность первогильдейского купечества заметно колебалась, составляя в 1899 г. 7 чел.⁶¹, а в 1909 г. - 5 чел.⁶²(приложение к диссертации № 2).

Параграф второй “Предпринимательская деятельность”. Казанское купечество в своей массе принадлежало ко 2-й гильдии. Такая тенденция особо характерна для Европейской России, где большая часть торговцев брала торговые свидетельства по II-му разряду: в 1898 г. таких документов было 273264 единиц, тогда как по I-му разряду - 23830⁶³. Это стало прочной тенденцией преобладания купцов 2-й гильдии. Татарское купечество более всего выбирало свидетельства на право торговли, и преобладающим занятием оставалась торговля, соответствующая купеческому свидетельству 2-й гил., составившая в 1909 г. - 42 и весьма малочисленную по 1-й гил. - 5⁶⁴. Введение торговых предприятий оставалось приоритетным направлением татарского купечества Казани, где промышленная деятельность в кон. XIX в. в их среде становилась исключением, так в 1899 г. свидетельств на промышленные предприятия насчитывалось три по II и V разряду, взявшие их лица принадлежали ко 2-й гильдии купечества⁶⁵.

В Российской империи широкое распространение обрела деятельность торговых домов (т/д). Функционирование торговых домов стало заметным явлением в городе Казани. Автором подсчитано, что с 1884 по 1919 гг. Казанской городской управой зарегистрировано действующих т/д 82⁶⁶. Правовое положение т/д было следующим: а) на правах полного товарищества - 43, б) на правах товарищества на вере - 35, в) на правах т/д - 4.

Предпринимательская деятельность становилась доступной всем слоям населения. Социальный статус владельцев действующих т/д в 1913 г. лишь закрепляет такое утверждение: дворян - 5, личных почетных граждан и потомственных почетных граждан - 13, купцов - 81, мещан - 49, крестьян - 28, цеховых - 5 и иностранных подданных - 4⁶⁷. Приведенные данные показывают, что купцы-предприниматели в г. Казани более всех других категорий городского населения привержено к учреждению т/д. По национальной принадлежности владельцы т/д распределялись следующим образом: русских - 92, татар - 25, евреев - 18, немцев - 13, англичан - 1 и неизвестных - 4. Русские и татары более всех иных народов участвовали в учреждении т/д. Это связано с географическим расположением губернии и ее этническим составом, отличным от других губерний. Относительно владельцев т/д татарского происхождения, то их распределение по сословиям выглядит иначе: личных почетных граждан и

⁶¹ НАРТ. -Ф.98. -Оп.3. -Д.3221. - Лл.233 об-276.

⁶² НАРТ. -Ф.98. -Оп.4. -Д.3004 - Лл.1-19.

⁶³ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, с/х и администрации.- СПб., 1902.- С.233.

⁶⁴ НАРТ. -Ф.98. -Оп.4. -Д.3004. - Лл.1-19.

⁶⁵ НАРТ. -Ф.98. -Оп.3. -Д.3221. - Лл.233об.-276.

⁶⁶ НАРТ. -Ф.98. -Оп.5. -Д.2374. -Лл.52-73.

⁶⁷ НАРТ. -Ф.98. -Оп.5. -Д.2374. -Лл.52-73.

потомственных почетных граждан - 5, купцов - 19, мещан - 21 и крестьян - 12⁶⁸. Отсутствие дворян и первенствующая роль мещан и купцов дают представление о сословном участии в учреждении т/д.

Особое место занимают т/д, учредителями и вкладчиками которых являются купеческие семьи и крестьяне. Равноправными учредителями здесь являются члены купеческих семей, а крестьяне и мещане вкладчиками. Основная доля капитала, вложенного в т/д, приходится на купцов и мещан, тогда как капиталовложения крестьян составляют малую часть основного капитала. Право распоряжения т/д принадлежит лицу купеческого сословия, кто обладает капиталом и умением вести торг.-пром. дело. Малый вклад крестьян и огромный финансовый риск купца перед рыночной конъюнктурой позволяют лицам договориться, что ранее истечения десяти лет со дня открытия торговли не прекращать свое участие в товариществе и не требовать вложенного в него капитала⁶⁹.

Первенствующую экономическую роль в среде купцов-предпринимателей играли С.Аитов, М.-Г.Утямышев и Б.Апанаев. Последний успешно занимался комиссионной торговлей сырьем и шерстью в собственном доме, на Екатерининской улице, где имел два складских помещения. Управлялся со всем хозяйством с помощью приказчиков 2-го класса - Иманкулова и Яснецова, установив им оклад 2000 руб., а служащим - 3000 руб. в год. Денежный оборот предприятия в 1912 г. составил 1 млн. руб.⁷⁰

Наличие крупных промышленных предприятий, частое совпадение их характера производства с выпускаемой продукцией средних и малых заводов вызывало большую конкуренцию среди них. Мыловаренные заводы И.Утямышева и А.Галикеева, выпускающие в год мыла каждый по отдельности 40000 и 30000 пудов, при этом достигая годового денежного оборота 160 тыс. и 100 тыс. руб.⁷¹, не выдерживали в 1912 г. конкуренции со стороны крупных заводов братьев Крестовниковых и Алафузовых. Фабрично-торговое товарищество "Братья Крестовниковы", профилирующееся на производстве стеариновых свечей, мыла и красок, полностью покрывало своей продукцией нужды населения: оборот 1908 г. - 8004000 руб.⁷², выпуск мыла - 286900 пудов, опейка - 281961 пуд, глицерина - 93484 пуда, свечей стеариновых - 526816 пудов. Кожевенный завод купца А.Е.Жегалова, имеющий оборот 80.000 рублей⁷³, не мог в равной мере конкурировать с кожевенным заводом братьев Алафузовых, выпускающим 400 тыс. пар обуви для военного ведомства России⁷⁴. Благодаря правительственным заказам заводы братьев Крестовниковых, Алафузовых и Ушковский химический завод достигли

⁶⁸ НАРТ. -Ф.98. -Оп.5. -Д.2374. -Лл.52-73.

⁶⁹ НАРТ. -Ф.98. -Оп.4. -Д.2491. -Л.43.

⁷⁰ НАРТ. -Ф.3. -Оп.1. -Д.5750. -Лл.6 об.-7.

⁷¹ НАРТ. -Ф.3. -Оп.1. -Д.5750. -Л.52 об.-53, 57-58.

⁷² НАРТ. -Ф.3. -Оп.1. -Д.14060. -Л.20 об.

⁷³ НАРТ. -Ф.3. -Оп.1. -Д.14060. -Л.49 об.

⁷⁴ Первушин Н.В. Казанский край как промышленный, торговый и потребляющий район. - Казань, 1922.- С.9.

преобладающего влияния по всему Поволжью. Купеческие мыловаренные, красильные и кожевенные заводы в этих условиях становились предприятиями низкой рентабельности, обеспечивающими своей продукцией малое число населения.

Торговая и промышленная деятельность требовала появления налаженной банковской системы. К концу XIX в. в провинциальных и губернских городах Российской империи стали появляться городские общественные банки, учредителями которых являлись купцы. В Казани купечество учредило купеческий банк, где председателем и членами Совета и Правления были купцы. Купцы чаще представителей всех других категорий входили в учетные комитеты банков, куда в разные годы были вхожи М.И.Галеев, В.Гизетуллин и С.Галикеев⁷⁵.

Вторая глава “Общественная и благотворительная деятельность татарского купечества” исследует общественно-политическую и подвижническую деятельность купцов-предпринимателей, освещаются такие вопросы как участие купечества в органах местного самоуправления, в сфере образования и культуры, а также общественно-политическая жизнь: взаимоотношения власти и купечества.

Параграф первый “Купечество в органах местного самоуправления”. Предметом рассмотрения в данном параграфе стал вопрос участия представителей татарского купечества в казанской городской Думе. В диссертационных сочинениях прямо или косвенно затрагивались некоторые вопросы сословно-социального состава органов городского самоуправления⁷⁶, национально-конфессиональная принадлежность членов городских Дум и Управ⁷⁷, партийная принадлежность городских гласных и представительство общественно-политических организаций в городской Думе⁷⁸, а также более подробно изучено сама структура городского самоуправления в Казани (1870-1904 гг.)⁷⁹, и автору диссертации нет надобности дублировать указанные аспекты. В отличие от вышеупомянутых работ, такие аспекты, как политическая (партийная) дифференциация и национальная корпоративность интересов, стали предметом нашего анализа. Автор адресно рассмотрел деятельность купцов-предпринимателей в жизни органа городского самоуправления, вычленил их из общей массы городских сословий.

Казанская дума почти на 58% представляла собою собрание купцов и потомственных почетных граждан. До 1905 г. городская дума Казани по преимуществу была больше купеческой: с 1901 по 1905 гг. в Думу входило 37 человек купеческого сословия и 24 дворянского.⁸⁰ Однако, представительство

⁷⁵ Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 год.- Казань, 1905.- С.132.

⁷⁶ Бадретдинов Т.З. Городское самоуправление Казанской губернии в начале XX века: выборы, структура, общественно-политическая деятельность (1905-1917гг.): Дис.к.и.н. –Казань2002.-С.115-139.

⁷⁷ Там же. -С.139-157.

⁷⁸ Там же. –С.158-178.

⁷⁹ Заманова Г.Р. Городское самоуправление в Казани (1870-1904): Дис.к.и.н. –Казань,2002. -225с.

⁸⁰ Бадретдинов Т.З. Городское самоуправление Казанской губернии в начале XX века: выборы, структура, общественно-политическая деятельность (1905-1917гг.): Дис.к.и.н. –Казань,2002.-С.125.

татарского купечества в КГД остается стабильным, тем не менее, наличествует тенденция к сокращению их численности: с 13 - до 8 человек.⁸¹ Политические дискуссии становились столь непривлекательным делом, что участие в Казанской Городской Думе казалось скучным занятием. Сословно-социальное представительство купцов и промышленников в КГД за 1901-17гг. уменьшается: 1901-1905гг.- 48,1%; 1905-1909гг.- 46,4%; 1909-1913гг.- 30%; 1913-1916гг.- 23,75%; 1917г.- 21,25%.⁸² В разное время (1901-17гг.) гласными КГД состояли 26 татарских купцов, степень участия которых в работе городского самоуправления было различным: наиболее активными в жизни КГД оказались купцы – Апанаев А.А., Апанаев Б.К., Галеев Г.Г., Галеев М.И., Галикеев С.С., Гимазутдинов Г.Г., Гизетуллин В.Г., Мукминев Г.Ш., Утямышев В.Г., - что составляло 40 % от 100 % списочного представительства татарского купечества в КГД. (См.: Приложение к диссертации № 4). Столь серьезная причина нечастых посещений остальными гл.-купцами заседаний КГД объяснялось тем, что они, как правило, только ходили на те из них, где обсуждались чрезвычайно важные вопросы, близкие к ним как корпоративно так и национально, решение которых могло напрямую или косвенно отразиться на их предпринимательской и общественной жизни.

По национальной и сословной принадлежности гласные городской думы в 1900-1906 гг. распределялись следующим образом:

Таблица.

Распределение гласных КГД по этнической принадлежности в 1900-06 гг.

83

Нации	1900	1901	1903	1906
русские	54	48	50	45
татары	14	12	15	15
крещенные евреи	-	-	2	1
иных наций	6	8	8	7
общее кол-во	74	77	75	69

Таблица.

Распределение гласных КГД по сословиям в 1900-06 гг.

84

	1900		1901		1903		1906	
Сословия	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
дворян	-	3	-	3	1	2	1	3
духовенства	-	1	-	1	-	1	-	1

⁸¹ Там же.-С.126.

⁸² Бадретдинов Т.З. Городское самоуправление Казанской губернии в начале XX века: выборы, структура, общественно-политическая деятельность (1905-1917гг.): Дис.к.и.н. –Казань,2002.-С.126.

⁸³ Таблица сост. по: Адресная книга Казанской губернии на 1900 г.- Казань, 1900. - С.22-24.; Памятная книжка Казанской губернии на 1901 г.- Казань, 1901.- С.20-21.; Памятная книга Казанской губернии на 1903 г.- Казань, 1903.- С.65-67.; Адресная книга г.Казани на 1906 г.- Казань, 1906. - С.139-140.

⁸⁴ Таблица сост. по: Адресная книга Казанской губернии на 1900 г.- Казань, 1900. - С.22-24.; Памятная книжка Казанской губернии на 1901 г.- Казань, 1901.- С.20-21.; Памятная книга Казанской губернии на 1903 г.- Казань, 1903.- С.65-67.; Адресная книга г.Казани на 1906 г.- Казань, 1906. - С.139-140.

потомственных почетных граждан	2	6	1	4	3	2	-	4
купцов	12	13	11	16	12	10	12	14
неустановленного официального положения	3	8	3	2	4	4	3	5

Примечание:

А - татар; Б - русских.

Видно, что русские доминируют в городской Думе с весьма солидной численностью и татары были представлены в лице личных почетных граждан и купцов. Участие купечества в местном самоуправлении совершенно не отражалось на состоянии общей внутренней политики в губернии, по-прежнему, губернатор имел неограниченную власть и право отменять решения городской Думы.

В городской Думе шла упорная борьба, и сфера кадровой политики - это наглядный тому пример. Стороны ревниво следили, чтобы их интересы не нарушались и особо пеклись о преемственности в кадрах. Это было во многом следствием того, что татары неадекватно были представлены в государственных, законодательных и общественных структурах и поэтому были более активны в работе и общественной деятельности, чем их русские коллеги. Не было мусульман только в юридической и театральной комиссиях. На 170 чел. во всех комиссиях приходилось 36 чел. мусульман из числа гласных.

Крайне малая численность гласных-мусульман не соответствовала их активному образу действий в городской Думе по отстаиванию интересов татарского населения г.Казани, которая вызывала неоднозначную реакцию русских гласных. М.Сайдашев являлся самым нежелательным коллегой по их работе в Думе. Баллотировка шарами при выборах членов комиссии прямо демонстрирует это неприятие.

Таблица.

Показатель баллотировки при выборах членов комиссии КГД.

85

Комиссии	Гласные	Избира	Не избира
финансовая	Аитов С.М. Сайдашев М.	34 21	12 25
техническая	Сайдашев М.	20	26
санитарная	Галеев Г.М. Сайдашев М.	34 22	12 24
санитарно- ветеринарная	Апанаев А.Ю.	38	8
противопожарная	Галеев Г.М.	34	9

Результаты баллотировки показывают, что неприязнь к М. Сайдашеву базируется не на национальной почве, а проистекает из области политики: он много в своих выступлениях отстаивал интересы мусульман, но сам всегда был личностью консервативных убеждений. При выборах русские гласные всегда отдавали предпочтение либералам - С.М.Аитову, Г.М.Галееву и А.Ю.Апанаеву.

Городская Дума принадлежала по своему составу гласных к либеральному лагерю политических сил в стране. Позиции Думы в 1905-1908 гг. не были чем-то отличными от других городских Дум. Политические предпочтения к партиям либерального направления гласных городской Думы г.Казани за 1909-12 гг. распределились следующим образом: из 97 гласных КГД кадетами были 27 человек, а октябристами – 44 человека.⁸⁶

Параграф второй “Купцы в сфере образования, культуры и общественного призрения”. Деятельность купечества в сфере образования и культуры многогранно и охватывает многие вопросы, автор счел возможным, ограничить рассмотрение темы параграфа диссертационного сочинения лишь теми аспектами, которые непосредственно связаны с их ролью в культивировании и субсидировании высшего профессионального коммерческого образования, всеобщего начального обучения, национально-конфессиональной школы татар, а также рассмотрел вопросы участия купечества в благотворительной сфере жизни общества. Развитие народного образования и общественного презрения на рубеже XIX-XX веков неоднократно становилось объектом рассмотрения многих исследователей, к примеру, исследовалось участие городского самоуправления Казани в финансировании образования и системы общественного презрения⁸⁷. Уровень грамотности и образования купеческих семейств также стал одним из вопросов исследования.

⁸⁵ Данные приведены по: Журналы Казанской городской думы и доклады управы за май 1911 года.- Казань, 1911.- С.19.

⁸⁶ НАРТ. –Ф.1.-Оп.6.-Д.766.

⁸⁷ Заманова Р.Г. Городское самоуправление в Казани (1870-1904): Дис.к.и.н. –Казань,2002.-С.164-176.

Вопрос всеобщего обучения в Казани неоднократно поднимался на заседаниях КГД. Он приобретал весьма щепетильный характер вследствие неоднородности населения. Так, гласные-мусульмане считали, что в составленном проекте введения всеобщего обучения недостаточно отражены интересы мусульманского населения города Казани. Многие указывали на тот факт, что губернский училищный совет, в составе которого не имелось ни одного представителя от мусульман, сократил школы мусульман до 9 комплектов. М.Сайдашев, гласный Казанской городской думы, возмущенно указывал, что столь суровое решение оставит 875 мусульманских детей школьного возраста за бортом системы всеобщего обучения⁸⁸. Однако, противники предоставления бесплатного начального образования приводили в своих рассуждениях контраргументы, к примеру, бывший директор народных училищ Милославский полагал, что открытие для мусульман еще дополнительных школ значит бросить деньги в воду⁸⁹.

Состоятельность и первенствующая роль купечества в общественной жизни позволяли оказывать щедрую поддержку: 11 медресе и 13 мектебе существовали на средства купцов⁹⁰. Все четыре русско-татарских начальных мужских училища находились под попечением татарских купцов⁹¹. Казанское семиклассное коммерческое училище на Арском поле финансировалось на средства купеческого общества, в попечительский совет которого входили Б.Апанаев и П.Шмелев⁹². Само купечество в массе своей далеко не было безграмотным, к примеру, И.Утямышев закончил татарскую сельскую школу,⁹³ А.Утяганов и С.Мусин окончили Аитугановское и Галеевское медресе в г. Казани⁹⁴. Не все получали образование в коммерческих учебных заведениях России, и многие из них методом самообразования постигали азы предпринимательства. Этим объясняется тот факт, что только 153 учащихся мусульман из 53 тысяч учащихся обучалось в 1908 году в коммерческих училищах⁹⁵.

Анализ основных направлений деятельности купечества в сфере образования, культуры и системы общественного презрения, приводит нас к убеждению, что на рубеже XIX – XX столетий происходит смена культурного облика купечества: появляется купец новой формации, который стал претендовать на дирижирующую роль в общественной жизни и помышлять оппозиционной деятельностью, будучи по убеждениям глубоко не консервативными людьми, они не ограничивали свои отношения с обществом лишь торгово-экономической деятельностью, а выходили далеко за рамки своих интересов, купец предстал перед общественностью в образе мецената,

⁸⁸ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской Думы и доклады Управы за февраль 1910 года. - Казань, 1910. - С.41.

⁸⁹ Там же. - С.42.

⁹⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 г. - Казань, 1914. - С.730.

⁹¹ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 г. - Казань, 1914. - С.258-259.

⁹² Там же. - С.195.

⁹³ ИГА ИПД РТ. -Ф.8233. -Д.2-14611. - Л.23.

⁹⁴ ЦГА ИПД РТ. -Ф.8233. -Д.2-14611. -Лл.207,19.

⁹⁵ Архив ИЯЛИ. -Ф.81. -Оп.1. -Ед.хр.44. - Л.7.

политического фрондера, библиофила, декадента. Особые психологические черты купечества, крайняя религиозность и их социальное происхождение, как и некоторые качества купцов – владение капиталом, самостоятельность, творчество, способность преодолеть сопротивление власти и особое управление производством – остро ставили перед ними вопрос овладения грамотностью, быть образованными людьми, что постепенно влияет на сдвиг их интересов с экономических аспектов на вопросы социально-образовательной области жизни общества. Здесь их энергия находит свое приложение, а творческие планы самореализацию: становятся председателями благотворительных обществ, поддерживают своими деньгами умственные и художественные интересы, учреждают стипендии, являются покровителями разных школ, учебных обществ. Учебные заведения всецело финансировались из бюджета частных благотворительных организаций, главным образом, содержались на средства отдельных купцов и промышленников. Татарские предприниматели, охваченные идеями философии джадидизма, способствовали открытию новометодных школ – мектебов и медресе. Власти опасались, что учреждение этих школ вызовет рост национального самосознания татар, который мог стать угрожающим фактором для единства и целостности Российской империи.

Параграф третий “ Купцы в общественной жизни Казанского края ”. Общественно-политическая жизнь в Казанской губернии неоднократно становилось предметом исследования многих ученых, такие аспекты как экономические и политические предпосылки возникновения татарского либерального движения, партии «Иттифак-эль-муслимин», образование местных отделений партий либерального направления, либеральное движение края в период избирательных кампаний в Государственную думу, татарское общественное движение в период российской революции 1905-07 гг., формирование татарского общественного движения в 1908-16 гг., более тщательно исследованы в трудах Фахрутдинова Р.Р., Мухаметшиной Л.М. и Хабутдинова А.Ю.⁹⁶, автору диссертации, нет надобности дублировать указанные аспекты. Автор адресно рассмотрел взаимоотношения власти и купечества, а также общественно-политические отношения внутри самой татарской купеческой корпорации, провел партийную дифференциацию в рядах казанского татарского купечества, выявил их политические симпатии к общественно-политическим фаворитам татарского общества. Автор диссертационного сочинения намеренно дистанцировался от рассмотрения общественно-политической деятельности татарского купечества в формировании и развитии мусульманской партии «Иттифак - эль - муслимин», ее социального состава, так как указанные аспекты исследованы в трудах Мухаметшиной Л.М. и Фахрутдинова Р.Р.⁹⁷

⁹⁶ См.: Фахрутдинов Р.Р. Татарское либерально-демократическое движение в конце XIX – начале XX вв.: идеология и политическая программа: Дис.к.и.н. –Казань,1996. -214с.; Мухаметшина Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: Дис.к.и.н. -Казань,2000.; Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в Российском сообществе (конец XVIII – начало XX веков):Дис.д.и.н. –Казань,2002. -506с.

⁹⁷ Мухаметшина Л.М. Указ. соч.-с.65.; Фахрутдинов Р.Р. Указ. соч. -С.101.

Общественно-политическая жизнь купечества на рубеже XIX и XX столетий проявилась как обострение борьбы губернской власти и цензовой общественностью, частью которой были торгово-промышленные круги в лице купцов-предпринимателей, чьи действия в области общественной деятельности носили для власти далеко не бесспорный характер. Вопрос образования, а именно сфера национального просвещения, стало полигоном политической борьбы, носившая крайние формы репрессий, обернувшиеся гонениями, где шла идеологическая война за и против идей, что несло собой национальное просвещение, мотором движения которого стали представители татарского купечества Казани.

Репрессивные меры властей со временем переходили в активную стадию своей реализации. За время с 27 ноября 1914 по 29 сентября 1915 г. подверглись обыску мулла Г.Галеев, казанские купцы С.Аитов и С.Галикеев⁹⁸. Названных лиц обвиняли в причастности к «мусульманскому союзу» и финансовой помощи названной организации⁹⁹. Начальник Казанского губернского жандармского управления полковник Калинин 13 декабря 1915 г. писал: *«Благодаря организации Галеева в Казани татары пожертвовали всего на лазарет 50 кроватей, а между тем могли устроить лазарет на 500 кроватей. Подобные люди, как Галеев добьются того, что русское правительство не станет доверять татарам и поставит их на одну линию с евреями»*¹⁰⁰.

Власть чинила серьезные препятствия в профессиональной сфере жизнедеятельности купцов и особенно тогда, когда кем-то из губернаторов областей России испрашивались сведения о политической благонадежности лиц, назначенных или выбранных в те или иные учетные комитеты и комиссии. Нижегородский губернатор запрашивал казанского губернатора о неимении препятствий участия купцов С.М.Аитова и др. в деятельности комитета по устройству и ремонту Нижегородской ярмарочной мечети, куда купцы были выбраны 29 августа 1911 г. Все купцы, имеющие порочащие их в глазах властей сведения, исключались из работы в комитете. Казанский губернатор на запрос нижегородского коллеги писал о казанском купце Б.К.Апанаеве: *«В 1905 г. принимал участие в революционном движении; совместно с другими лицами отбирал оружие у городских и конных полицейских стражников и был милиционным приставом 5 части. В 1909 г. привлекался к переписке при КГЖУ по делу педагогического персонала Галеевского медресе и других лиц, являющихся проводниками панисламской пропаганды, дело это прекращено, но за ним, согласно предписания господина губернатора от 18 июня 1910 г. №8212, установлено негласное наблюдение»*¹⁰¹.

Иной ход приняло дело по запросу Нижегородским отделением Государственного банка о С.М.Аитове. Предполагалось представить его к награде за усердную службу по должности члена учетно-ссудного комитета

⁹⁸ НАРТ. -Ф.1. -Оп.6. -Д.899. -Л.4.

⁹⁹ НАРТ. -Ф.1. -Оп.6. -Д.899. -Л.5.

¹⁰⁰ НАРТ. -Ф.1. -Оп.6. -Д.899. -Л.5 об.

¹⁰¹ НАРТ. -Ф.1. -Оп.6. -Д.768. -Л.5.

Нижегородского ярмарочного отделения Государственного банка. К ответу на запрос были подготовлены сведения о соискателе, где КГЖУ давала ему следующую характеристику: *«Нравственных качеств, поведения, образа жизни хороших, в штрафах не был, под судом и следствием не состоит, но состоит под негласным наблюдением полиции по предписанию г. губернатора от 20 февраля 1908 года. Имеет награды: 1) бронзовую медаль, пожалованную 30 января 1897 г. за народную перепись, 2) золотую медаль с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее, пожалованную 1 января 1898 г. за труды по той же переписи, 3) такую же золотую медаль на Анненской ленте, пожалованную 1 января 1904 г. за службу в Учетно-ссудном комитете Казанского отделения Государственного банка, 4) такую же золотую медаль на Владимирской ленте, пожалованную 1 января 1908 г. за службу в Казанском отделении Государственного банка»*¹⁰². Но, то ли обилие наград, или же политическая сомнительность взглядов соискателя, послужили мотивом к ответу губернатора, написавшего 23 марта 1911 г. в Нижний Новгород: *«Не могу изъявить согласия, так как имеются сведения, указывающие на сомнительность его политической благонадежности»*¹⁰³.

Эволюция партийных симпатий тому наглядное подтверждение: в конце 1905 - начале 1906 гг. многие татарские купцы симпатизировали Московской торгово-промышленной партии, куда кроме них входили агенты различных обществ, приказчики, потомственные дворяне и мелкие торговцы, достигавшие в численности 739 чел.; программу данной партии разделяли Ахметзян Сайдашев, М.Сайдашев, Х.Галеев и З.Валеев.¹⁰⁴; впоследствии мусульмане охладели к такого рода партиям и конституционно-демократической партии, благодаря тому обстоятельству, что кадеты более всего обращали внимание на евреев, чем на все другие национальности и игнорировали интересы мусульман¹⁰⁵. Социальный состав кадетской партии исходя из анализа списка выборщиков от партии кадетов Казанской губернии в I-ю Государственную думу, показывает, как ничтожна была их опора на национальную буржуазию: интеллигенции – 60 %, буржуазия – 25 %, мещане – 11 %. Из 12 членов губернского комитета партии лишь только один являлся представителем буржуазии.¹⁰⁶ В первое время, 1905-07 гг., партии симпатизировали купцы Я.Акчурина, И.Казаков, Б.Апанаев, М.Галеев, С.Аитов, их более всего привлекала кадетская программа культурно-национальной автономии. Закон о выборах 3 июня 1907 г. нанес серьезный удар мусульманам - уменьшением числа депутатов-мусульман с 31 до 6: I Думе – 21 чел., II – 31 чел., III – 8 чел., IV – 6 чел.¹⁰⁷

¹⁰² НАРТ. -Ф.1. -Оп.4. -Д.4912. - Л.5.

¹⁰³ НАРТ. -Ф.1. -Оп.4. -Д.4912. - Л.9.

¹⁰⁴ НАРТ. -Ф.199. -Оп.1. -Д.304. - Лл.15-16, 34.

¹⁰⁵ НАРТ. -Ф.199. -Оп.1. -Д.1112. - Л.19. См.: Хабутдинов А.Ю. Национальная политика конституционно-демократической партии и татары. // Идель. -1994. -№1-2. -С.73-75.

¹⁰⁶ См.: Мухаметшина Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. к.и.н. –Казань, 2000. -С.56.

¹⁰⁷ См.: Хабутдинов А.Ю. Невостребованное наследие: мусульманская фракция в Государственной думе: миф и реальность. // Казань. -1998. -№7-8. -С.28-33; Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «Свободы совести» в Государственной Думе России (1906-1917). –Казань, 1999. -С.51.

Олицетворением консервативных позиций в татарском обществе стали казанские купцы – А.Я. Сайдашев и М.А. Сайдашев. Рупором консерватизма стала газета «Баянул Хак», а протурецки настроенной части татарского духовенства, купечества и интеллигенции – газеты «Кояш» и «Йолдыз», где печатались статьи против школьной политики министерства народного просвещения. Однако, те и другие, участвовали в сходках и съездах партии «Иттифак» и являлись ее членами, как С.М.Аитов и С.С.Галикеев – либерал и консерватор. Многие представители татарского купечества будучи членами партии «Иттифак», состояли и в партии кадетов, часто переходя от одной партии к другой. Вся деятельность октябристов, монархистов и кадетов направлялась программными установлениями их собственных партий, тем самым, очень отличалось от общественно-политической жизни татарской цензовой общественности, где родственные связи, финансовый капитал и групповые интересы играли важную роль в предверии выборов в Думу.

Купцы-предприниматели, не участвуя прямо в борьбе за депутатский мандат, косвенно посредством деятельности таких организаций как «Мусульманское благотворительное общество», «Восточный клуб» и газеты «Анг» стали выразителями групповых политических интересов либеральной части общества, играя важную роль в лоббировании интересов того или иного претендента. Общественно-политическая жизнь представителей татарского купечества, показывает, что в их деятельности присутствует не только региональная, но и в целом общероссийская масштабность действий, против которой реакция власти была бессильна, хотя всегда стремилась контролировать оппозиционный настрой отдельных представителей купечества. Необходимо заметить, что несмотря на политические разногласия среди представителей татарского купечества и в обществе в целом, ими осозновалось то, что данные противоречия не могут поколебать общий для всех принцип национальной корпоративности интересов.

В заключение подводятся итоги исследования, формируются основные выводы, сделанные при изучении татарского купечества Казанской губернии на рубеже XIX – XX веков.

Российское государство не возвращало татарских купцов-предпринимателей в отличие от русского купечества, оно не предоставляло им льгот и кредитов из казны. Татарское купечество (купцы-предприниматели) сформировалось как категория городского населения во второй половине XIX – начала XX вв. вопреки политике русского самодержавия: занятие торговой и иной предпринимательской деятельностью, имело для них характер не только обогащения, а повышения уровня гражданских прав, обладания ими в полной мере и сведения на нет прошлых унижительных ограничений.

Социально-экономическое и общественно-политическое положение купечества не однозначно. Этно-конфессиональное отличие татарского купечества дистанцирует их от экономических и политических интересов русского купечества и обособляет в отдельную группу. Отсутствие протекционизма русской администрации в становлении татарского купечества

придает этой торгово-промышленной категории самостоятельный вектор развития не столько в области социально-экономических отношений, сколько в сфере культурно-политической деятельности. Природа становления национального купечества выпестовало их в ту категорию населения, которая не укладывалась в систему сословных отношений Российской империи и в большей степени противоречила интересам русской верховной власти. Наличие национального купечества стало главным катализатором развития нации во многих областях культурно-политической жизни.

III. Публикации по теме диссертации.

1). Нигамедзинов Ф.Ф. Заметки о казанском татарском купечестве начала XX века. / Ф.Ф.Нигамедзинов // В сб.: Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность. - Чебоксары, 2000. -С.220-228;

2). Нигамедзинов Ф.Ф. Религиозная мотивация деятельности купечества как фактор социального развития благотворительности в России 1-й четверти XX века. / Ф.Ф.Нигамедзинов // В сб.: Философия, богословие, наука — о судьбах мира и человечества третьего тысячелетия. - Казань, 2000. -т.2. -С.50-52.

3). Нигамедзинов Ф.Ф. Казанская купеческая корпорация в аспекте межконфессиональных отношений в 1-й четверти XX века. / Ф.Ф.Нигамедзинов // В сб.: Ислам и Христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. - Казань: Арт-кафе, 2001. -С.182-187.

4). Нигамедзинов Ф.Ф. Власть, религия и образование в жизни татарской купеческой корпорации Казани начала XX века. / Ф.Ф.Нигамедзинов // В сб.: Материалы международной второй научно-богословской конференции “Конец мировой истории” и современное состояние общественного сознания”. 25-26 октября 2002 г. – Казань, 2003. (в печати).

5). Нигамедзинов Ф.Ф. Купеческое сословие России: историография вопроса. / Ф.Ф.Нигамедзинов // Купеческое сословие России на рубеже XIX – XX веков. – Казань, 2003. – С. 2-13.

6). Нигамедзинов Ф.Ф. Купеческое сословие на рубеже веков: вторая половина XIX – XX веков. / Ф.Ф.Нигамедзинов // Купеческое сословие России на рубеже XIX – XX веков. – Казань, 2003. – С. 13-20.

7). Нигамедзинов Ф.Ф. Социально – правовая регламентация купеческого сословия 2 – й половины XIX – XX вв. / Ф.Ф.Нигамедзинов // Купеческое сословие России на рубеже XIX – XX веков. – Казань, 2003. – С. 21-29.

8). Нигамедзинов Ф.Ф. Валиулла Гизатуллин, Гайнутдин Мукминев: штрихи к портрету купца как общественника и предпринимателя. / Ф.Ф.Нигамедзинов // Купеческое сословие России на рубеже XIX – XX веков. – Казань, 2003. – С. 30 - 36.

9). Нигамедзинов Ф.Ф. Купечество Казанской губернии (конец XIX – начала XX вв.): источниковедческий анализ. / Ф.Ф.Нигамедзинов / – Казань, 2003. – 12 с.